

Путь от северных гор до южного побережья занимал не меньше времени, чем пересечение половины Срединного континента.

Однако, когда Сы Ночэн отбросил все свои причуды и сосредоточился исключительно на дороге, им удалось к исходу третьего дня въехать в один из крупных прибрежных городов — Хулукоу.

Хулукоу, что означало «Устье тыквы-горлянки», звучало как название деревни, но на самом деле было полноценным городом. Как и следовало из названия, его очертания напоминали двойной круг, похожий на тыкву-горлянку. «Тело» тыквы примыкало к материку, а «горлышко» выходило к порту, словно драгоценная калейбаса, покачивающаяся на волнах.

С древних времён тыква-горлянка символизировала удачу и процветание. Поэтому Хулукоу привлекал торговцев со всех концов страны. Здесь строились порты, возводились новые мосты, и город развивался так же стремительно, как и обещал его благозвучный омоним.

Даже несмотря на напряжённую обстановку на побережье, где в воздухе витало предчувствие бури, Хулукоу продолжал жить своей прежней, полной роскоши жизнью.

А роскошь означала скопление людей. А где много людей, там, как правило, нет единства. Начальство наверху, словно кошка, гоняющаяся за мышью, отдавало приказы о строгом контроле, а подчинённые внизу, зевая от скуки, пропускали всех подряд, как собака, ловящая мышей для забавы.

Как говорится, «первый порыв силён, второй слабее, а третий иссякает». Хулукоу был огромен, ежедневный поток транспорта не иссякал, и даже при сменной работе тщательные проверки не могли продолжаться дольше трёх дней. К тому же, далеко не все относились к своей работе с должным усердием.

В итоге, Сы Ночэн и Цзи Сы не только без проблем нашли жильё, но и имели достаточно свободного времени для прогулок, и даже... встретили кое-кого неожиданного.

В тот момент они сидели в самом дорогом кафе города, наслаждаясь почти полным уединением. Официант принёс торт и напитки, а затем отправился готовить фуа-гра и бараньи рёбрышки. Увидев их, он был поражён и удивлён их внешностью, но лишь на мгновение.

Безупречный профессионализм вытеснил искренние эмоции. Он предоставил им лучший сервис и, удалившись, не проронил ни слова об гостях. Не смотреть, не думать, не слушать, не обсуждать — обслуживание в этом кафе действительно стоило своей цены.

В воздухе витал густой аромат. Сы Ночэн отпил горький кофе и спросил:

— Прибрежных городов немало, почему именно Хулукоу?

— Он недалеко от порта Цзинду, это одна из самых укреплённых точек обороны. И на море, и на суше велика вероятность наткнуться на патруль. Мне-то всё равно, но ты...

Сы Ночэн добавил Цзи Сы в кофе немного сахара и молока.

— Твоя фраза «Какое моё дело» в Weibo ясно дала понять, что ты не намерен сотрудничать с властями. Если в такой ситуации раскроется твоя необычная природа, у тебя будет много проблем.

Помолчав, он добавил:

— Впрочем, я скорее опасаюсь, что ты их всех... уничтожишь.

Цзи Сы улыбнулся:

— Я не нападаю первым. — Он отпил кофе, найдя вкус приятным. — Что же до того, как и где тренировать тебя под пристальным наблюдением, и на чём — это не проблема.

— Потому что Хулукоу уже оказался в пасти тигра.

Цзи Сы взял нож и разрезал пирожное, придав ему грубую форму тыквы.

— Тыква-горлянка — талисман удачи, она защищает дом от злых духов и приносит благополучие. Судя по рельефу Хулукоу, его горлышко обращено к четырём морям, а тело умиряет восемь направлений. Было бы противоестественно, если бы он не процветал.

— Жаль только, что в «хвосте» тыквы прорыли туннель, — Цзи Сы одним движением разрезал пирожное пополам. — Удача, втекающая через горлышко, теперь утекает через туннель, её не удержать.

— Когда тыква разбита, она не может ни впитывать удачу, ни подавлять зло. Ветер, гуляющий по туннелю, либо разносит злую энергию вглубь материка, либо выдувает жизненную силу людей в море. А под ударом Царства призраков Хулукоу превратится в беззащитное охотничье уголье.

Цзи Сы подцепил половинку клубники и раздавил ею два куска пирожного.

— Они придут на запах людей.

— «Они» — это кто?

— Призрачные существа. Можешь считать их «злыми духами», — сказал Цзи Сы, съедая клубнику. — Когда прибрежная оборона столкнётся с ними, кроме праведного духа солдат, который сможет их немного сдержать, ни пушки, ни ружья не принесут никакой пользы.

Иными словами, для обычного человека встреча с призрачным существом означала либо смерть, либо тяжёлые ранения.

— Они любят питаться людьми.

— Все чудовища любят есть людей? — спросил Сы Ночэн.

Цзи Сы тихо усмехнулся, но его слова пробирали до мурашек:

— То, что они любят есть людей, — это нормально. Сам «человек» — это лучший «сосуд».

— Сосуд?

— Сердце, селезёнка, лёгкие, почки, печень — это малые пять стихий. Дата и время рождения — великие пять стихий. Плоть, кровь, сила души, воля духа — человек это сосуд, полный безграничных возможностей, и в то же время — излюбленная пища чудовищ.

Если не хочешь стать пищей, остаётся лишь одно — превратить себя в мощное оружие.

Цзи Сы проткнул вилкой кусок фуа-гра и добавил:

— Хотя с призрачными существами справиться трудно, они на удивление хорошо подходят для твоей тренировки. Тебе нужно лишь почаще гулять по ночам, и ты сможешь...

В этот момент до их слуха донёлся знакомый мужской голос:

— Брат Чэн? — в его тоне смешались радость и нотки страха. — Ты как здесь оказался? Неужели в Хулукоу должно случиться что-то страшное?

Это был Цзян Цинин.

Сы Ночэн обернулся, Цзи Сы поднял глаза. Фраза сорвалась с его губ прежде, чем он успел её остановить, и, глядя прямо на Цзян Цинина, он закончил:

— ...столкнуться с призраком.

Цзян Цинин застыл.

Сы Ночэн тоже.

Неосознанно использовать общественное достояние — самое опасное. Сердце Цзи Сы ёкнуло: «Плохо, сработало слово-дух».

Цзян Цинину действительно не везло. Купил яхту, чтобы выйти в море, — наткнулся на змея. Решил встретиться с другом — попал под действие слова-духа. Похоже, сегодня ночью по дороге домой ему суждено встретить призрака. С таким-то невезением он был просто чемпионом.

Сы Ночэн естественно подхватил разговор, обращаясь к Цзян Цинину:

— Ты так говоришь, будто сам с призраком столкнулся.

Неосознанный двойной удар проклятия столкновения с призраком! Усиление!

Цзи Сы замер.

«Хорошо, двойное слово-дух».

Великий жрец посмотрел на Цзян Цинина с безграничной добротой и сочувствием, но тот, к сожалению, ничего не заподозрил и, смеясь, подхватил:

— Хех, а то! Я не просто с призраком столкнулся, а с самым свирепым!

Цзи Сы потерял дар речи.

Человека, который сам себя прокликает, он видел впервые. Последствия тройного слова-духа, скорее всего, будут плачевными. Но раз уж эта путаница началась из-за него, а этот человек ни в чём не виноват, то завязавшийся узел стоило бы ослабить.

Что ж, придётся проводить его.

— Брат Чэн, а это кто? Лицо незнакомое, — Цзян Цинин оглядел Цзи Сы, чувствуя, что в нём всё было изысканно. Такая внешность, такой темперамент — либо он такой же богатый наследник, как брат Чэн, либо какой-нибудь модный дизайнер.

Или... будущая звезда, которую какая-то компания собирается раскрутить в следующем квартале?

— Это мой друг, Цзи Сы. Сейчас мы работаем вместе, — коротко представил Сы Ночэн, но о Цзян Цинине рассказал подробнее: — А это Цзян Цинин, младший сын короля судоходства из порта Цзинду. Мы вместе выросли.

В их кругу было принято изъясняться намёками. Если бы Сы Ночэн сделал акцент на Цзи Сы, это было бы сигналом для окружающих: «Вот новичок, можете разузнать о нём, действуйте по нашим правилам».

Но Сы Ночэн сделал акцент на Цзян Цинине, тем самым давая понять другу: «Этого человека тебе лучше не трогать, не лезь с расспросами и играй по его правилам».

Цзян Цинин всё понял.

«Работают вместе» означало деловые переговоры, и сейчас было не время для дружеских бесед. Цзян Цинин был человеком тактичным и, широко улыбнувшись, сказал:

— Не буду вам мешать, я здесь жду одного человека.

Человеком, которого ждал Цзян Цинин, был тот самый красавчик-полукровка, с которым они вместе были на яхте.

А ждал он его, чтобы тот научил его некоему боевому искусству под названием «выпей водки и войди в режим берсерка», дабы в следующий раз при встрече с опасностью ему не пришлось трусливо играть на саксофоне.

Он же мужчина! У него тоже есть достоинство и мечты! Прятаться в тылу и дудеть в саксофон — такого он больше не допустит. Настоящий мужчина должен идти в рукопашную, в штыковую!

Постойте-ка... что-то в этой фразе было не так.

Вскоре появился и сам красавчик-полукровка, одетый, несмотря на зиму, в одну лишь куртку. Он обменялся парой слов с Сы Ночэном, кивнул Цзи Сы в знак приветствия и, чтобы не мешать их «деловым переговорам», сел с Цзян Цинином за другой столик, начав посвящать его в тайны «восемнадцати приёмов борьбы с медведем».

Но по ходу дела разговор ушёл в сторону.

— Мой отец — из Срединного континента, а мама — из Улы. Они впервые встретились на

окраине Цяньдинчэна. Отец всего лишь заглянул в лес, как за ним погнался медведь. Пробежав пол-леса, он вылетел прямо к моей маме.

— Отец рассказывал, что мама тогда одним шлепком по медвежьей голове и одной фразой на языке Улы заставила медведя заскулить и убежать.

— Он влюбился в неё с первого взгляда, но она его отвергла, — неспешно повествовал красавчик-полукровка. — Мама сказала отцу, что ей нравятся только мужчины, способные драться с медведем. Ради неё отец полгода упорно тренировался и решил устроить показательный бой прямо перед ней. Он с трудом нашёл медведя и бросился на него...

Тут не только Цзян Цинин, но даже Сы Ночэн и Цзи Сы наострили уши.

— В итоге медведь одним ударом лапы уложил его на землю. Он и раунда не продержался! — сказал красавчик-полукровка. — Мама не выдержала, в тот же день заставила и медведя, и отца стоять на коленях у порога её дома и ругала их всю ночь.

Все замолчали. Отчего-то стало жаль медведя.

— Потом они поженились, и через год родился я, — с ноткой тоски в голосе продолжал красавчик-полукровка. — Вскоре после моего рождения мама, держа меня за ноги, окунула в ледяную воду и трижды промыла. Это был обряд крещения Улы.

— Увидев, что я не заболел, она поняла, что я пошёл в неё.

— Она возлагала на меня большие надежды и сама дала мне китайское имя. Отец не уступил и сам дал мне имя на языке Улы. В итоге, с самого детства меня...

Красавчик-полукровка внезапно замолчал. На мгновение ему показалось, что тьма за окном таит в себе опасность. Он повернул голову и увидел, что старинные часы на башне напротив показывали девять вечера.

Кажется, уже поздно.

— С самого детства тебя что? — с интересом спросил Цзян Цинин.

— В машине расскажу, — сказал красавчик-полукровка. — Пора возвращаться.

— Но ведь только девять...

— Нет, возвращаемся, — твёрдо отрезал он. — За окном, кажется, на нас смотрят несколько

сотен бурых медведей.

На самом деле за окном была обычная ночная улица, с потоком машин и без каких-либо аномалий. Однако молодой человек из Улы, выросший среди медведей, чувствовал, что что-то не так. Крайняя опасность, казалось, была совсем рядом, но он её не видел.

Чтобы услышать продолжение истории, Цзян Цинину пришлось согласиться. Проходя мимо столика, где велись «деловые переговоры», его остановил Цзи Сы.

Черноволосый мужчина в белом посмотрел на него и сказал:

— Запомни, имя — это самое короткое проклятие. Кто бы ни спросил твоё имя по дороге, не отвечай.

«Имя — самое короткое проклятие»... что это значит?

Фраза была странной, но она, словно клеймо, врезалась ему в память.

Когда Цзян Цинин ушёл, Сы Ночэн наконец «закончил» ужин и спросил:

— Со стариной Цзяном что-то случилось?

— Да, я случайно применил на нём слово-дух, — Цзи Сы моргнул, его взгляд был невинным и добрым. — Ту самую фразу: «столкнуться с призраком».

Сы Ночэн застыл.

— Когда я неосознанно произношу слово-дух, связанное со «злом», и не контролирую его, результат обычно развивается по наихудшему сценарию. То есть, какое самое сильное существо оно сможет призвать в этом месте, такое и пошлёт Цзян Цинину.

— Поэтому мы должны пойти за ним.

А имя — это самое короткое проклятие. Сохранив своё имя, помня, кто ты есть, не позволишь призрачному существу завладеть своим разумом. Если же оно узнает имя, то сможет подчинить себе, и тогда дела плохи.

И самое главное...

Цзи Сы подумал, что Цзян Цинин отлично подойдёт для пробы пера.

Как раз и посмотрит, какого самого сильного призрака можно призвать в Хулукоу с помощью его слова-духа и проявляющей силы Сы Ночэна.

Хм, похоже, сегодня ночью всё транспортное сообщение в городе будет парализовано.

На широкой дороге красавчик-полукровка гнал на полной скорости. Цзян Цинин, сидевший на пассажирском сиденье, без умолку болтал:

— Твой дом, оказывается, в пригороде? Земля там, должно быть, стоит целое состояние. Сколько ты отдал за участок?

— Думаю, больше ста миллионов, да? — Цзян Цинин загибал пальцы. — А ты такой скромный, ничем не хвастаешься.

Постепенно Цзян Цинин замолчал. Он заметил, что пейзаж за окном кажется ему знакомым. Нет, очень знакомым, словно он уже ехал по этой дороге.

— Мы уже проезжали здесь?

— ...Это уже третий раз. Мы не можем выбраться.

ВИЗГ

Резкий звук тормозов пронзил ночную тишь. Красавчик-полукровка крутанул руль, и машина, едва не сорвавшись, замерла на склоне. По инерции их обоих бросило вперёд, а затем с силой впечатало в спинки сидений.

Едва они успели сдавленно охнуть, как из динамиков машины раздалось шипение. Странный, дребезжащий женский голос, похожий то ли на смех, то ли на плач, заполнил салон.

[_Как... тебя зовут? Хи-хи! _]

Ледяной холод сковал конечности. Цзян Цинин обнаружил, что не может пошевелиться. В панике он скосил глаза на своего спутника и увидел, что тот, вжавшись в кресло, напряжённо смотрит прямо перед собой.

Прямо перед собой...

Цзян Цинин медленно перевёл взгляд. На лобовом стекле, согнув руки и ноги и склонив голову

набок, сидела «девочка» и с улыбкой смотрела на них. Внезапно её шея провернулась на триста шестьдесят градусов, и она уставилась на более аппетитного красавчика-полукровку.

А-а-а-а! Что это за тварь?! — мысленно заорал Цзян Цинин.

[_Хи-хи! Как тебя зовут?_] — голос из динамиков не умолкал, эхом отдаваясь в тесном пространстве машины.

Чёрные волосы просочились сквозь стекло и обвили вокруг шеи красавчика-полукровки. Цзян Цинин запаниковал, но, словно увязнув в болоте, ничего не мог сделать.

[_Скажи мне своё имя._] — голова твари начала протискиваться внутрь, чтобы оказаться лицом к лицу с его спутником.

Не отвечай! Не отвечай! — беззвучно кричал Цзян Цинин.

Возможно, эта сцена вывела красавчика-полукровку из ступора. В этот миг неопишное возмущение прорвало оковы страха. Он, не колеблясь, выпалил в ярости:

— Хорошо! Я скажу тебе своё имя, слушай внимательно!

— Моё чёртово имя — Владимир Алексеевич Лотниковский!

После этих слов призрак на мгновение замер. Цзян Цинин выпучил глаза.

— Слышала?! А теперь катись к чёрту! Я, блин, каждый раз на экзамене трачу две минуты, чтобы написать своё имя! Катись к чёрту!

Авторское примечание:

<http://bllate.org/book/13709/1587224>